

ОНС

ISSN 0869-0499

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

2

Социальный либерализм и консоциативный патернализм

Административная реформа и коалиции ее поддержки

Молодежь в условиях аномии

Политический цинизм: концепт, практика, альтернатива

Сословное государство в модерном обществе

“Интеллигенция” и “интеллектуалы” – соотношение понятий

Психологическое благополучие детей в русских семьях Латвии

Научная матрица и начало профессиональной науки

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

2016

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОНС

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

SOCIAL SCIENCES
AND CONTEMPORARY WORLD

**Журнал издается под руководством Президиума РАН,
выходит с 1976 г. 6 раз в год**

**2
2016**

«НАУКА»
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ: К ИТОГАМ ДИСКУССИИ

- А.Я. Рубинштейн. Социальный либерализм и консociативный патернализм 5

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- А.Ю. Сунгурев, Д.К. Тиняков. Административная реформа и ее проекты в современной России: были ли коалиции поддержаны? 39
Н.Н. Зарубина. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? 52
Avraamova E. Wellbeing Improvement Strategies 64

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

- А.В. Оболонский. Политический цинизм: концепт, практика, альтернатива 73

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- О.В. Захарова. Официальный дискурс прав человека в посткоммунистической России: от либерализма к патернализму 82

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- В.С. Мартынов. Сословное государство в модерном обществе, или Борьба с российской коррупцией как проблема сокращения статусной ренты 94
К.А. Юдин, М.А. Бандурин. "Интеллигенция" и "интеллектуалы" (Историографические, социально-философские и общетеоретические аспекты понятий) 108

РУССКИЕ В ИНОЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

- Т.А. Рябиченко, Н.М. Лебедева. Психологическое благополучие детей в русских семьях Латвии (Сходство ценностей с родителями и сверстниками) 121

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- С.В. Лурье. Утоптанная тропа сквозь темный лес (Бессознательное в этнической картине мира) 136
К.И. Казенин. Урегулирование конфликтов на Северном Кавказе: роль неформальных правовых механизмов 144

МЕТОДОЛОГИЯ

- И.Л. Честнов. Состояние современной юридической науки: мнение экспертов 155
Г.П. Аксёнов. Научная матрица и начало профессиональной науки 164

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ: К ИТОГАМ ДИСКУССИИ

- А.Я. Рубинштейн. Социальный либерализм и консociативный патернализм 5

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- А.Ю. Сунгурев, Д.К. Тиняков. Административная реформа и ее проекты в современной России: были ли коалиции поддержки? 39
Н.Н. Зарубина. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? 52
Avraamova E. Wellbeing Improvement Strategies 64

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

- А.В. Оболонский. Политический цинизм: концепт, практика, альтернатива 73

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- О.В. Захарова. Официальный дискурс прав человека в посткоммунистической России: от либерализма к патернализму 82

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- В.С. Мартынов. Сословное государство в модерном обществе, или Борьба с российской коррупцией как проблема сокращения статусной ренты 94
К.А. Юдин, М.А. Бандурин. "Интеллигенция" и "интеллектуалы" (Историографические, социально-философские и общетеоретические аспекты понятий) 108

РУССКИЕ В ИНОЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

- Т.А. Рябиченко, Н.М. Лебедева. Психологическое благополучие детей в русских семьях Латвии (Сходство ценностей с родителями и сверстниками) 121

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- С.В. Лурье. Утоптанная тропа сквозь темный лес (Бессознательное в этнической картине мира) 136
К.И. Казенин. Урегулирование конфликтов на Северном Кавказе: роль неформальных правовых механизмов 144

МЕТОДОЛОГИЯ

- И.Л. Честнов. Состояние современной юридической науки: мнение экспертов 155
Г.П. Аксёнов. Научная матрица и начало профессиональной науки 164

РУССКИЕ В ИНОЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

Т.А. РЯБИЧЕНКО,
Н.М. ЛЕБЕДЕВА

Психологическое благополучие детей в русских семьях Латвии

(Сходство ценностей с родителями и сверстниками)*

Статья посвящена изучению факторов влияния на психологический комфорт детей в русских семьях Латвии. Показано, что удовлетворенность жизнью и самоуважение детей обеспечивает как психологическая близость с родителями, так и сходство ценностей, выражавших потребности индивидуального развития и становления ("открытость изменениям", "самоутверждение") со сверстниками. Напротив, общее сходство ценностей с родителями негативно взаимосвязано с показателями психологического благополучия детей, тогда как общее сходство ценностей последних со сверстниками связано с параметрами психологического комфорта позитивно.

Ключевые слова: ценности, психологическая близость, удовлетворенность жизнью, самоуважение, психологическое благополучие.

Русские в Латвии: межпоколенная трансмиссия семейных ценностей

После распада Советского Союза множество русских семей оказалось за пределами России. Социально-политический и психологический статус русских изменился, поскольку они стали этническим меньшинством в новых независимых государствах. По данным статистики, в 2013 г. население Латвии составляло 2,02 млн человек, из которых 530,4 тыс., то есть 26,2% были русскими [Statistical... 2014]. Большинство из них приехали туда после Второй мировой войны, но с восстановлением этой страной независимости в 1991 г., гражданство нелатышам не было предоставлено автоматически. Для его получения было необходимо либо доказать, что претендент – потомок граждан, либо пройти процедуру натурализации. Поэтому к 2005 г. лишь 50% русских Латвии обладали гражданством, остальные попали в категорию неграждан [Cara 2006].

* Исследование осуществлено в 2015 г. в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ) с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации с целью повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Рябиченко Татьяна Анатольевна – младший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ, аспирант кафедры организационной психологии НИУ ВШЭ. Адрес: Волгоградский просп., д. 46 б, Москва, 109316. E-mail: tryabichenko@hse.ru.

Лебедева Надежда Михайловна – доктор психологических наук, профессор Департамента психологии НИУ ВШЭ, заведующая Международной научно-учебной лабораторией социокультурных исследований НИУ ВШЭ. Адрес: Волгоградский просп., д. 46 б, Москва, 109316. E-mail: nlebedeva@hse.ru.

Процесс натурализации неграждан ускорился после вступления Латвии в Европейский союз. С одной стороны, это произошло из-за смягчения политики в отношении предоставления гражданства, что было результатом критики латвийских властей со стороны международного сообщества. С другой стороны, и сами русские жители Латвии активизировали усилия по получению гражданства, в частности из-за того, что обладание паспортом латвийского гражданина обеспечивает возможность свободного передвижения внутри Евросоюза, а также трудоустройства на территории входящих в него стран [Ivlevs, King 2012]. По информации Министерства иностранных дел Латвийской Республики количество неграждан в 2015 г. снизилось до 12%, уменьшившись по сравнению с 1995 г. в 2,4 раза [Basic...]. Однако процесс адаптации русских Латвии не всегда проходит гладко: их беспокоят проблемы получения не только гражданства, но и сужения возможности использования родного языка в различных сферах, занятости и т.п. [Cara 2006; Стратегии... 2009; Ivlevs, King 2012]. Поэтому для русских семей в Латвии вопрос межпоколенной передачи ценностей приобретает дополнительное значение, и трансмиссия ценностей может рассматриваться и как средство сохранения культуры своей группы.

В широком смысле понятие трансмиссии включает в себя большой диапазон моделей взаимодействия между индивидами разных поколений как в рамках одной семьи, так и общества в целом. В контексте семейной жизни трансмиссия предполагает процесс передачи элементов культуры (верований, норм, ценностей, установок, убеждений, моделей поведения, социальных, религиозных и этнокультурных практик), а также содержания семейных ролей от представителей одного поколения к другому, преимущественно в направлении от родителей к детям. Это происходит вследствие того, что ценности первых стабильнее, ибо они формировались в течение более длительного времени. В подростковом периоде потенциал изменения ценностей оказывается выше вследствие меньшей стабильности ценностей детей [Vollebergh, Iedema, Raaijmakers 2001].

С точки зрения сохранения или изменения культуры оказываются важными как содержание передаваемых ценностей, так и эффективность их передачи. Поэтому обеспечение преемственности ценностей считается необходимым условием функционирования общества и важной задачей социализации последующих поколений [Fuligni, Zhang 2004; Schönpflug 2001]. Что касается содержания передаваемых ценностей, то известно, что несмотря на культурную универсальность самого феномена трансмиссии [Albert, Trommsdorff, Wisnubrata 2009; Boehnke 2001; Knafo, Schwartz 2003], не все ценности передаются в одинаковой степени и не всем отдается одинаковое предпочтение. В индивидуалистических культурах, относимых к "культурам широкой социализации", поощряются независимость и самостоятельность, в коллективистских, или "культурах узкой социализации", большее внимание уделяется семейным отношениям, контролю со стороны родителей и обязанностям детей, а отклонение от культурных ожиданий не поощряется [Arnett 1995]. Передача коллективистских ценностей обычно более эффективна, чем передача ценностей индивидуалистических [Knafo, Schwartz 2001].

В первую очередь межпоколенная трансмиссия предполагает передачу таких коллективистских ценностей, как универсализм, безопасность, консерватизм и конформизм. Это – общая тенденция, но с одним исключением: индивидуалистическая по сути ценность *самостоятельности* также передается. При наличии близости и теплоты в процессе воспитания и высокой положительной оценке отношений в семье передаются ценности *стимуляции* и *гедонизма* [Schönpflug 2001]. Более точно передаются ценности, отражающие культурную специфику и имеющие большее значение для семьи и всех ее членов. Поскольку родители, как правило, стремятся передать то, что важно для них, их личные ценности и ценности, транслируемые ребенку, часто коррелируют, причем, чем более они значимы для родителей, тем лучше и воспринимаются детьми [Greenfield, Keller, Fuligni, Maynard 2003; Knafo, Schwartz 2001]. Однако ожидания детей и родителей в отношении трансмиссии ценностей могут быть различными: если первых беспокоит непрерывность и преемственность ценностей,

то вторые, пытаясь установить свою независимость, сосредоточиваются на различиях между системами ценностей двух поколений [Bengtson, Kuypers 1971].

Усиливать или ослаблять межпоколенную трансмиссию ценностей от родителей к детям могут так называемые “трансмиссионные ремни”, которые имеют различную природу, зависят от контекста, социального статуса семьи, а также качества отношений в ней. При низкой согласованности родительских ценностей и дистанции в отношениях эти факторы также могут осложнить для ребенка самоидентификацию с родителями, поскольку те воспринимаются им как далекие друг другу и ему самому. Если родители требуют от ребенка послушания и не дают ему возможности выбора или не признают его индивидуальности, он может воспринять это требование как угрозу своей автономии. Поэтому важными оказываются положительный психологический климат в семье, теплые и доверительные отношения между родителями и детьми. На данное условие указывали многие исследователи [Barni, Ranieri, Scabini 2012; Fuligni, Zhang 2004]. Значимость же такого фактора, как уровень образования родителей, учеными оценивается неоднозначно. В одних исследованиях утверждается, что независимо от национальности и культуры уровень межпоколенного сходства ценностей всегда выше в семьях с более высоким уровнем образования родителей [Schönpflug 2001; Boehnke, Hadjar, Baier 2007]. Но есть данные, противоречащие этому тезису: отмечается, что межпоколенная трансмиссия ценностей в высокообразованных семьях – достаточно редкое явление [Hadjar, Boehnke, Knafo, Daniel, Musiol, Schiefer, Möllering 2012].

Со стороны детей всегда происходит нечто большее, чем простое воспроизведение личных ценностей родителей. Различия в ценностных ориентирах могут быть связаны и с тем, что и те и другие стоят перед выбором: родители осуществляют выбор относительно того, какие ценности они будут передавать, а дети – выбор относительно принятия или отвержения этих ценностей. Нельзя не отметить и тот факт, что родители порой могут осознавать потребность в разграничении между тем, что хорошо для них самих, и тем, что может быть хорошо для их детей. Так, в семьях мигрантов родители довольно часто испытывают сомнения при решении вопроса о том, какие ценности необходимо транслировать подрастающему поколению. Это во многом связано с тем, что во время аккультурации в иной культурной среде ценности культуры происхождения затрудняют адаптацию в принимающем обществе [Schönpflug 2001].

Трансмиссия семейных ценностей: социальный контекст

Помимо семьи, существуют и другие агенты социализации – школы, учителя, друзья и сверстники, СМИ, которые также влияют на ценностные ориентиры новых поколений. Исследователи выявили большее сходство ценностей у подростков с друзьями-сверстниками, нежели с родителями [Albert, Trommsdorff, Wisnubrata 2009; Arnett 1995; Steca, Monzani, Greco, D'Addario 2012]. Независимо от влияния последних, на ценностные ориентиры детей также оказывает влияние “дух времени” (от нем. – *Zeitgeist*) – модальный текущий ценностный климат общества [Boehnke 2001]. Обращение к концепту “дух времени” – контекстной переменной – позволяет предположить, что воспринимаемые модальные ценностные предпочтения общества в данное время оказывают заметное влияние на индивидуальные ценностные предпочтения и на степень сходства ценностей родителей и детей. Эмпирически “дух времени” – это среднее значение ценностных предпочтений данного общества в конкретный промежуток времени [Boehnke, Hadjar, Baier 2007].

Проверка концепции “духа времени” позволила выявить ее межпоколенные и внутрипоколенные эффекты. Причем их сила зависела от таких основ определения “духа времени”, как этническая группа, к которой принадлежит индивид, и общество в целом, включающее соотечественников и иммигрантов. В объяснении факта принятия семейных обязанностей среди подростков-соотечественников большую роль играл как этнический, так и национальный “дух времени”, а среди групп иммигрантов – только этнический. Иными словами, в данном контексте различалось влияние на индивида

этнической группы и общества в целом, которое включало в себя и другие этнические группы [Vedder, Berry, Sabatier, Sam 2009]. Таким образом, подтвердилась концепция К. Бонке, в соответствии с которой на процесс межпоколенной трансмиссии ценностей влияют не только ценностные установки родителей, но общий ценностный климат общества “ дух времени”.

Идея влияния факторов среды на трансмиссию ценностей заложена в экокультурной модели межпоколенных взаимоотношений. На процесс этой трансмиссии влияют все, кто участвуют в нем (например, члены семьи) и их взаимоотношения, а также тот социокультурный контекст, в котором эти отношения реализуются. Поэтому влияние установленных норм приводит к формированию сходных, типичных ценностных ориентаций у индивидов, находящихся в одинаковых социокультурных условиях [Trommsdorff 2009].

Впервые указанный эффект обнаружил Л. Кронбах в 1955 г., назвав его “стереотипом точности” [Roest, Dubas, Gerris, Engels 2009] или же “эффектом стереотипа” [Barni, Ranieri, Scabini, Rosnati 2012]. Стереотип точности относится к общему культурному или нормативному влиянию, приводящему к аналогичным, стереотипным ответам людей, проживающих в одной социальной или культурной среде. Идея состоит в том, что отцы, матери и подростки подвергаются воздействию более широкого социального контекста, который функционирует в качестве агента социализации, вызывающего формирование сходных ценностных предпочтений [Boehnke, Hadjar, Baier 2007].

Таким образом, “широкий социальный контекст” выступает в качестве мощной силы, влияющей на ценности родителей и детей. Эта сила действует в направлении сходства ценностных предпочтений обоих поколений. К сожалению, пока еще нет согласия в том, как измерить влияние “широкого социального контекста”, который является связующим звеном между социальным (макро) и индивидуальным (микро) уровнями [Rindfuss, Liao, Tsuya 1992].

Сходство ценностей и субъективное благополучие

Сходство ценностных приоритетов индивида и его окружения может способствовать субъективному благополучию индивида [Sagiv, Schwartz 2000]. Так, в исследовании А.-Л. Мусиол и К. Бонке была найдена положительная взаимосвязь конгруэнтности ценностей немецких подростков с ценностями их сверстников и их удовлетворенностью жизнью [Musiol, Boehnke 2013]. Сходные выводы содержатся в исследовании А. Хаптсовой и Ш. Шварца. Они доказали, что конгруэнтность ценностей индивида и группы, являющейся для него референтной, позитивно взаимосвязаны с удовлетворенностью жизнью даже в случае, если контакты с ее членами у индивида отсутствуют, а сама группа сконструирована лишь на основании общности социодемографических характеристик ее членов [Khartsova, Schwartz 2014].

В ситуации с мигрантами и этническими меньшинствами важно также понимать, что и родители, и дети вовлечены в процесс аккультурации. В этом процессе они не всегда приобретают одинаковый опыт, а кроме того, их референтные группы могут не совпадать [Vedder, Berry, Sabatier, Sam 2009], что может привести к различиям в характере взаимосвязи между сходством ценностей с родителями и сверстниками и субъективным благополучием детей.

В нашем исследовании мы решили выяснить, в какой степени сходство ценностей детей и родителей внутри семьи, семейный климат, а также сходство ценностей детей с ценностями сверстников могут стать ресурсом психологического благополучия для поколения подростков на примере русских, проживающих в Латвии. (Вопрос о характере взаимосвязи сходства ценностей детей и родителей с удовлетворенностью жизнью и самоуважением детей требует отдельного изучения.) Исследование проводилось в столице Латвии – Риге. В выборку вошли 112 русских семей (224 чел.). Гендерные и возрастные характеристики выборки приведены в таблице 1.

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики выборки

Поколение	N	Пол			
		Муж.	%	Жен.	%
Родители	112	5	4,5	107	95,5
Дети	112	36	32,1	76	67,9

Таблица 2

Сравнение ценностей детей и родителей

	Дети		Родители		t
	M	SD	M	SD	
Открытость к изменениям	4,57	0,73	4,35	0,61	2,46*
Сохранение	3,92	0,72	4,23	0,61	3,49**
Самопреодоление (выход за пределы своего "Я")	4,31	0,71	4,42	0,51	1,35
Самоутверждение	3,98	0,87	3,70	0,75	2,61*

* – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Таблица 3

Сравнение сходств ценностей детей с родителями и сверстниками

Ценности	Абсолютное сходство с родителем		Абсолютное сходство со сверстниками		t
	M	SD	M	SD	
Открытость к изменениям	4,83	0,41	5,02	0,35	3,67***
Сохранение	4,73	0,49	4,91	0,43	2,98**
Самопреодоление	4,86	0,44	4,99	0,39	2,37*
Самоутверждение	4,64	0,45	4,86	0,39	3,82***
Общее сходство	4,77	0,34	4,94	0,33	3,85***

* – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

Возраст респондентов составлял 35–59 лет (родители) и 16–24 года (дети). Обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS 21.0 и приложения Amos 21.0. На этой основе и были построены путевые модели для абсолютного сходства по каждой ценности высшего порядка и абсолютного общего сходства ценностей. Вот как выглядят средние значения и стандартные отклонения ценностей высшего порядка детей и родителей (см. табл. 2). Значения абсолютного сходства ценностей ребенка и родителя и абсолютного сходства со сверстниками приводятся в таблице 3 (для сравнения средних использовался t -критерий Стьюдента).

Как видно из представленных в таблицах 2 и 3 результатов, сходство ценностей детей со сверстниками имеет более высокие значения, чем сходство с ценностями родителей, что можно объяснить возрастными различиями. По ценности "открытость к изменениям" и "самоутверждение" (они-то и выражают интересы личности) дети демонстрируют также более высокие значения, чем их родители, для которых более важными представляются ценности "сохранения" (выражают интересы группы). Данный результат согласуется с результатами предыдущих исследований [Vollebergh, Iedema, Raaijmakers 2001]. Среднее значение удовлетворенности жизнью у детей составляет 3,21 ($SD = 0,87$), самоуважения – 4,06 ($SD = 0,82$).

Таблица 4

Показатели пригодности моделей

Модель	$\chi^2(5)$	P	χ^2/df	CFI	RMSEA	PCLOSE
Открытость изменениям	8,51	0,13	1,70	0,94	0,08	0,25
Сохранение	8,87	0,14	1,76	0,92	0,08	0,22
Самопреодоление	5,05	0,41	1,01	0,99	0,01	0,56
Самоутверждение	5,27	0,38	1,05	0,99	0,02	0,54
Общее сходство	7,62	0,18	1,52	0,97	0,07	0,31

Таблица 5

Стандартизованные коэффициенты регрессионных связей в модели сходства ценностей "открытости к изменениям"

	β	R^2
Сходство в ценностях с родителями ← образование родителей	0,26**	0,07
Сходство в ценностях с родителями ← психологическая близость	-0,08	
Удовлетворенность жизнью ← психологическая близость	0,19*	0,09
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях со сверстниками	0,19*	
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях с родителями	0,09	
Самоуважение ← психологическая близость	0,34***	
Самоуважение ← сходство в ценностях с родителями	-0,25**	0,19
Самоуважение ← сходство в ценностях со сверстниками	0,18*	

* – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

Таблица 6

Стандартизованные коэффициенты регрессионных связей в модели сходства ценностей "самоутверждения"

	β	R^2
Сходство с родителями ← образование родителей	-0,03	0,02
Сходство с родителями ← психологическая близость	0,13	
Удовлетворенность жизнью ← психологическая близость	0,20*	0,06
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях со сверстниками	0,14	
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях с родителями	0,01	
Самоуважение ← психологическая близость	0,37***	0,17
Самоуважение ← сходство в ценностях с родителями	-0,15	
Самоуважение ← сходство в ценностях со сверстниками	0,24*	

* – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

Далее были построены пять моделей: по одной для каждой из ценностей высшего порядка и одна для общего сходства ценностей. Корреляционная связь между сходством ценностей с родителями и сходством ценностей со сверстниками была добавлена на основании индексов модификации. Характеристики полученных моделей представлены в таблице 4.

Для ценностей "самоутверждения" и "самопреодоления" они свидетельствуют об их хорошем соответствии эмпирическим данным. Для ценностей "открытости", "сохранения" и "общего сходства" приведенные характеристики также приемлемы.

Теперь рассмотрим данные модели по отдельности. Начнем с категории "открытость к изменениям". Ее модель представлена на рисунке 1. Стандартизованные коэффициенты регрессионных связей для этой модели приведены в таблице 5.

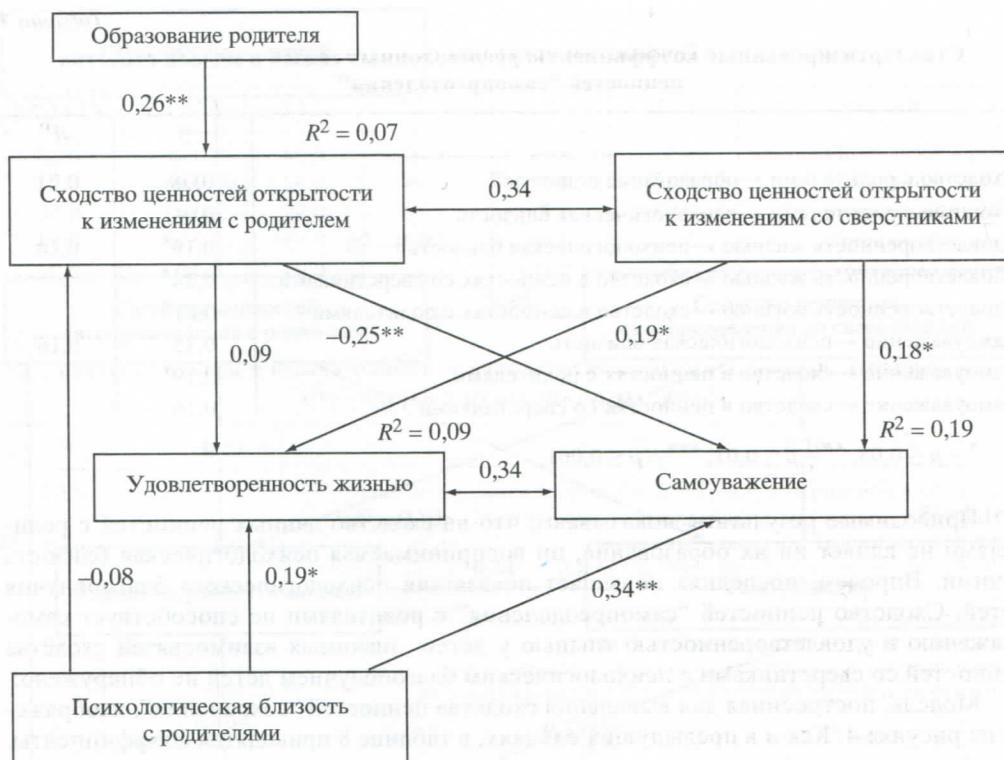

Рис. 1. Модель сходства ценностей “открытость к изменениям”.

Полученные для данной модели результаты показывают, что со сходством ценностей “открытости к изменениям” детей и родителей позитивно взаимосвязано образование последних. Психологическая близость поколений позитивно связана как с удовлетворенностью жизнью детей, так и с их самоуважением. Что касается взаимосвязи показателей психологического благополучия и сходства ценностей “открытости” с родителями и сверстниками, то здесь наблюдаются различия. Только сходство ценностей со сверстниками дает значимый позитивный результат: удовлетворенность жизнью и самоуважение. Сходство детских и родительских ценностей “открытости” не способствует самоуважению детей. Учитывая факт, что для поколения детей данный вид ценностей оказывается наиболее значимым и их среднее значение – выше показателя для родителей (см. табл. 2), можно сделать вывод: высокий уровень ценности “открытость изменением” способствует самоуважению детей.

Теперь рассмотрим модель сходства ценностей “самоутверждения”, показанную на рисунке 2. Стандартизованные коэффициенты регрессионных связей для этой модели приведены в таблице 6.

Из этого следует, что в построенной модели сходства ценностей “самоутверждения” взаимосвязь образования родителей с детско-родительским сходством ценностей не обнаружено. С показателями психологического благополучия детей, так же как и в предыдущей модели, значимо и позитивно взаимосвязанной оказывается психологическая близость с родителями. Только сходство ценностей “самоутверждения” со сверстниками повышает самоуважение в поколении детей. Остальные взаимосвязи оказались незначимыми.

А вот что происходит с ценностями “самопреодоления” (см. рис. 3). О соответствующих стандартизованных коэффициентах регрессионных связей дает представление таблица 7.

Таблица 7

Стандартизованные коэффициенты регрессионных связей в модели сходства ценностей “самопреодоления”

	β	R^2
Сходство с родителями ← образование родителей	0,06	0,01
Сходство с родителями ← психологическая близость	-0,06	
Удовлетворенность жизнью ← психологическая близость	0,19*	0,10
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях со сверстниками	0,24*	
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях с родителями	-0,21*	
Самоуважение ← психологическая близость	0,35***	0,16
Самоуважение ← сходство в ценностях с родителями	-0,19*	
Самоуважение ← сходство в ценностях со сверстниками	0,16	

* – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

Приводимые результаты показывают, что на сходство данных ценностей с родителями не влияет ни их образование, ни воспринимаемая психологическая близость с ними. Впрочем, последняя повышает показатели психологического благополучия детей. Сходство ценностей “самопреодоления” с родителями не способствует самоуважению и удовлетворенностью жизнью у детей. Значимых взаимосвязей сходства ценностей со сверстниками с психологическим благополучием детей не обнаружено.

Модель, построенная для выявления сходства ценностей “сохранения”, изображена на рисунке 4. Как и в предыдущих случаях, в таблице 8 приводятся коэффициенты, полученные для этой модели.

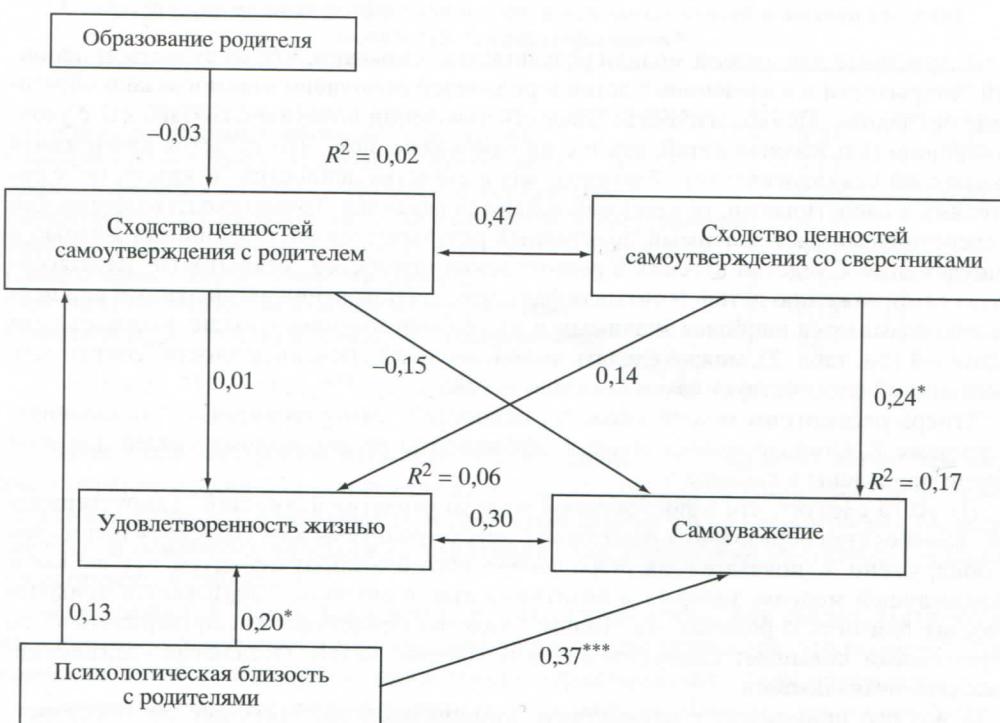

Рис. 2. Модель сходства ценностей “самоутверждения”.

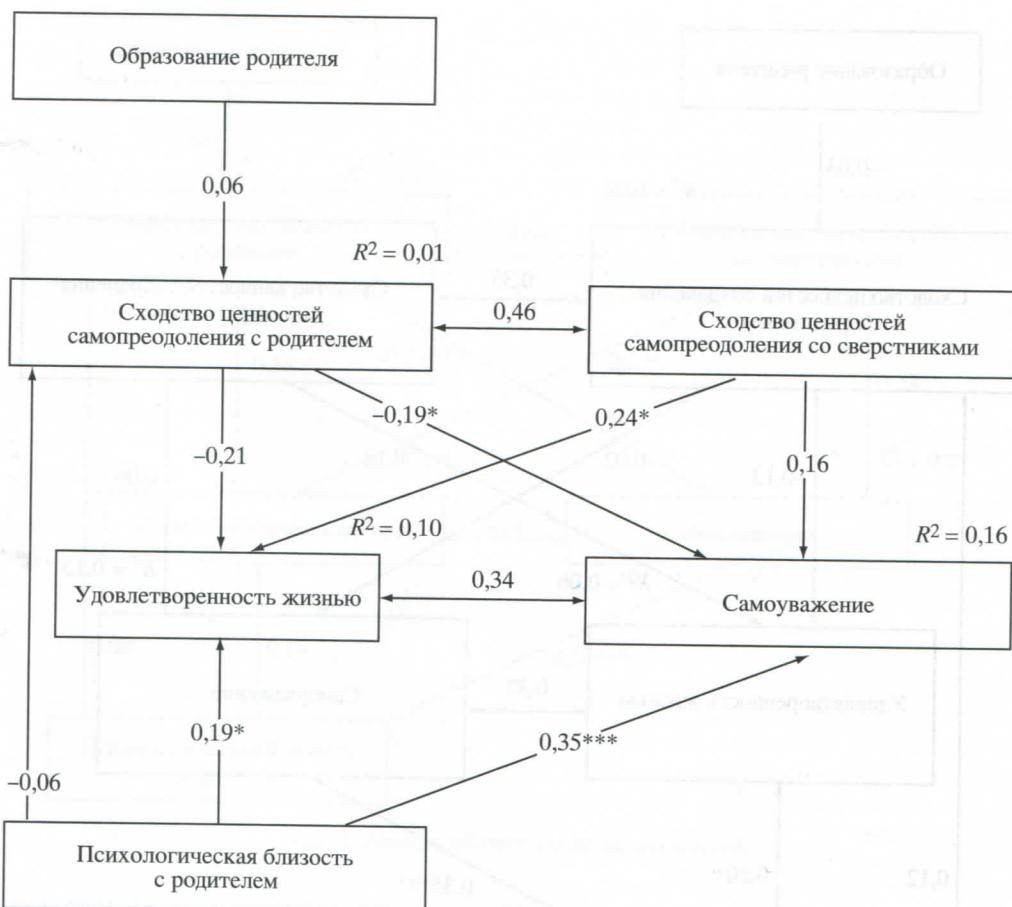

Рис. 3. Модель сходства ценностей “самопреодоления”.

Таблица 8

Стандартизированные коэффициенты регрессионных связей в модели сходства ценностей “сохранения”

	β	R^2
Сходство с родителями ← образование родителей	-0,03	0,02
Сходство с родителями ← психологическая близость	0,12	
Удовлетворенность жизнью ← психологическая близость	0,20*	0,06
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях со сверстниками	0,15	
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях с родителями	-0,13	
Самоуважение ← психологическая близость	0,35***	0,13
Самоуважение ← сходство в ценностях с родителями	-0,02	
Самоуважение ← сходство в ценностях со сверстниками	0,06	

* – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

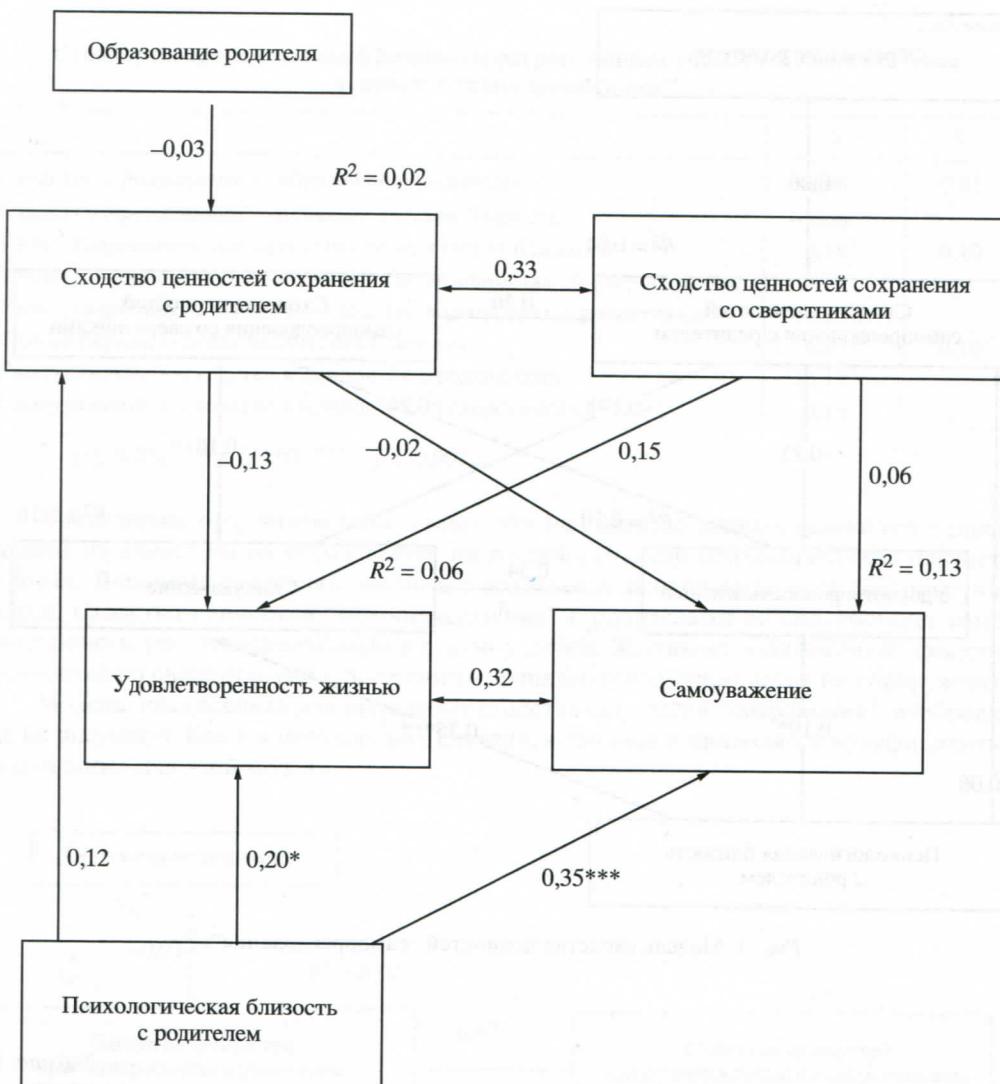

Рис. 4. Модель сходства ценностей “сохранения”.

В данной модели на сходство ценностей детей и родителей не влияют ни родительское образование, ни психологическая близость с ними. И, как и в других рассмотренных случаях, эта близость повышает самоуважение и удовлетворенность собой. Однако сходство ценностей “сохранения” ни со взрослыми, ни со сверстниками не показало значимых взаимосвязей с психологическим благополучием детей.

В заключение представляем модель общего сходства ценностей, показанную на рисунке 5. Ее стандартизированные регрессионные коэффициенты – в таблице 9.

Представленные данные демонстрируют, что общее детско-родительское сходство ценностей не связано с психологической близостью со взрослыми и их образованием. Психологическая близость с родителем позитивно и значимо связана с самоуважением детей; взаимосвязь данного параметра и удовлетворенности жизнью также оказалась позитивной, но незначимой. Однако взаимосвязь сходств ценностей с родителями и сверстниками с показателями психологического благополучия детей оказывается про-

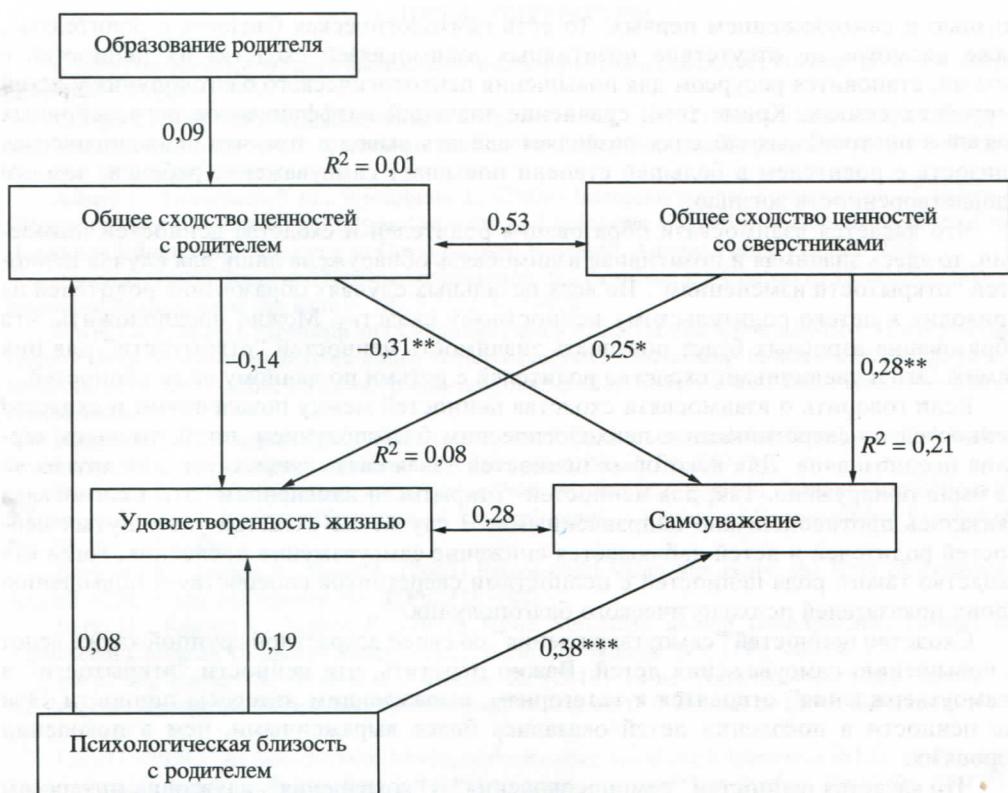

Рис. 5. Модель общего сходства ценностей.

тивоположно направленной. Общее сходство ценностей со сверстниками повышает психологическое благополучие детей, тогда как сходство ценностей с родителями ведет к его снижению.

Условия психологического комфорта

Итак, мы видим, что на самоощущение детей в русских семьях Латвии воздействует, притом разнонаправленно, большая группа факторов. Так, психологическая близость детей и родителей – фактор, тесно взаимосвязанный с удовлетворенностью

Таблица 9

Стандартизированные коэффициенты регрессионных связей
в модели общего сходства ценностей

	β	R^2
Сходство с родителями ← образование родителей	0,09	
Сходство с родителями ← психологическая близость	0,08	0,01
Удовлетворенность жизнью ← психологическая близость	0,19	0,08
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях со сверстниками	0,25*	
Удовлетворенность жизнью ← сходство в ценностях с родителями	-0,14	
Самоуважение ← психологическая близость	0,38***	
Самоуважение ← сходство в ценностях с родителями	-0,31**	0,21
Самоуважение ← сходство в ценностях со сверстниками	0,28**	

* – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$.

жизнью и самоуважением первых. То есть психологическая близость с родителями, даже несмотря на отсутствие позитивных взаимосвязей сходства их ценностей с детьми, становится ресурсом для повышения психологического благополучия у детей в русских семьях. Кроме того, сравнение значений коэффициентов регрессионных связей в построенных моделях позволяет сделать вывод о том, что психологическая близость с родителем в большей степени повышает самоуважение ребенка, чем его удовлетворенность жизнью.

Что касается взаимосвязи образования родителей и сходства ценностей поколений, то здесь значимая и позитивная взаимосвязь обнаружена лишь для случая ценностей “открытости изменению”. Во всех остальных случаях образование родителей не приводит к детско-родительскому ценностному сходству. Можно предположить, что образование взрослых будет повышать значимость ценностей “открытости” для них самих. Это и увеличивает сходство родителей с детьми по данному виду ценностей.

Если говорить о взаимосвязи сходства ценностей между поколениями и сходства ценностей со сверстниками с психологическим благополучием детей, то здесь картина неоднозначна. Для некоторых ценностей такая связь существует, для других ее не было обнаружено. Так, для ценностей “открытости изменению” эти взаимосвязи оказались противоположно направленными. В случае же сходства упомянутых ценностей родителей и детей наблюдается снижение самоуважения последних, тогда как сходство такого рода ценностей с ценностями сверстников способствует повышению обоих показателей психологического благополучия.

Сходство ценностей “самоутверждения” со своей возрастной группой также ведет к повышению самоуважения детей. Важно отметить, что ценности “открытости” и “самоутверждения” относятся к категориям, выражающим интересы личности. Эти же ценности в поколении детей оказались более выраженным, чем в поколении взрослых.

Что касается ценностей “самопреодоления” и “сохранения”, служащих интересам группы, то здесь значимых взаимосвязей сходства ценностей со сверстниками с психологическим благополучием не обнаружено. Для сходства ценностей “сохранения” с родителями значимых взаимосвязей с параметрами психологического благополучия также не выявлено. А результат, полученный для ценностей “самопреодоления”, показал, что близость детей к родителям по данной позиции не способствует психологическому благополучию молодых.

Кроме того, очевидно, что общее детско-родительское сходство ценностей также не ведет к росту показателей психологического благополучия. Результаты для сходства детей и родителей по ценностям “самопреодоления” и общего ценностного сходства с родителями противоречат выдвинутой нами гипотезе об отсутствии взаимосвязи сходства в ценностях с родителями с удовлетворенностью жизнью и самоуважением детей. При этом сходство со сверстниками ведет к повышению психологического комфорта. Данный результат совпадает с результатами исследований в этом направлении [Musiol, Boehnke 2013; Khaptsova, Schwartz 2014]. Наконец, общее сходство ценностей с родителями негативно взаимосвязано с показателями психологического благополучия детей, тогда как общее сходство ценностей со сверстниками позитивно связано с параметрами психологического благополучия детей.

Таким образом, можно считать, что в русских семьях Латвии удовлетворенность жизнью и самоуважение детей обеспечивают как психологическая близость с родителями, так и сходство ценностей, выражающих потребности индивидуального развития и становления (“открытость изменению”, “самоутверждение”) со сверстниками. При этом сходство ценностей с родителем не способствует психологическому благополучию детей. Данный результат требует проверки на универсальность на выборках из других стран с другим социокультурным контекстом, в частности из стран, в которых большее предпочтение отдается колективистским ценностям по сравнению с индивидуалистическими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. науч. статей (2009). М.: РУДН.

Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. (2012) Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. № 2. С. 43–70.

Albert I., Trommsdorff G., Wisnubrata L. (2009) Intergenerational Transmission of Values in Different Cultural Contexts: a Study in Germany and Indonesia // Quod Erat Demonstrandum: From Herodotus Ethnographic Journeys to Cross-cultural Research. Athens: Pedio. Pp. 221–230.

Arnett J. (1995) Broad and Narrow Socialization: the Family in the Context of a Cultural Theory // Journal of Marriage and the Family. No. 57. Pp. 617–628.

Basic Facts about Citizenship and Language Policy of Latvia and Some Sensitive History-related Issues (<http://www.mfa.gov.lv/en/policy/society-integration/citizenship-in-latvia/citizenship-policy-in-latvia/basic-facts-about-citizenship-and-language-policy-of-latvia-and-some-sensitive-history-related-issues>).

Bengtson V.L., Kuypers J.A. (1971) Generational Differences and the Developmental Stake // International Journal of Aging and Human Development. No. 2. Pp. 249–260.

Boehnke K. (2001) Parent-offspring Value Transmission in a Societal Context: Suggestions for a Utopian Research Design with Empirical Underpinnings // Journal of Cross-cultural Psychology. No. 32. Pp. 241–255.

Boehnke K., Hadjar A., Baier A. (2007) Parent-child Value Similarity: the Role of Zeitgeist // Journal of Marriage and Family. No. 3. Pp. 778–792.

Barni D., Ranieri S., Scabini E. (2012) Value Similarity among Grandparents, Parents and Adolescent Children: Unique or Stereotypical? // Family Science. No. 1. Pp. 46–54.

Barni D., Ranieri S., Scabini E., Rosnati R. (2011) Value Transmission in the Family: do Adolescents Accept the Values their Parents Want to Transmit? // Journal of Moral Education. No. 1. Pp. 105–121.

Cara O. (2006) The Acculturation Modes of the Russian-speaking Adolescents in Latvia: Perceived Discrimination and Knowledge of the Latvian Language // Europe-Asia Studies. No. 5. Pp. 751–773.

Fuligni A., Zhang W. (2004) Attitudes toward Family Obligations among Adolescents in Contemporary Urban and Rural China // Child Development, vol. 74. Pp. 180–192.

Greenfield P.M., Keller H., Fuligni A., Maynard A.E. (2003) Culture and Cognitive Development // Annual Review of Psychology. No. 54. Pp. 461–490.

Hadjar A., Boehnke K., Knafo A., Daniel E., Musiol A., Schiefer D., Möllering A. (2012) Parent-child Value Similarity and Subjective Well Being in the Context of Migration: an Exploration // Family Science. No. 3. Pp. 55–63.

Ivlevs A., King R. (2012) From Immigrants to (non-)Citizens: Political Economy of Naturalizations in Latvia // IZA Journal of Migration. No. 1. Pp. 1–23.

Khaptsova A.A., Schwartz S.H. (2014) How Robust is the Association of Life Satisfaction with Value Congruence? A Study of Constructed Socio-demographic Groups in a Russian National Sample. Working papers by Izdatel'skij dom NIU VShJe. Series WP BRP "PSYCHOLOGY". No. 26/PSY/2014.

Knafo A., Schwartz S.H. (2003) Parenting and Accuracy of Perception of Parental Values by Adolescents // Child Development. No. 73. Pp. 595–611.

Knafo A., Schwartz S.H. (2001) Value Socialization in Families of Israeli-born and Soviet-born Adolescents in Israel // Journal of Cross-cultural Psychology. No. 32. Pp. 213–228.

Musiol A.-L., Boehnke K. (2013) Person-environment Value Congruence and Satisfaction with Life // International Journal of Humanities and Social Science. No. 3. Pp. 57–65.

Rindfuss R.L., Liao T.F., Tsuya N.O. (1992) Contact with Parents in Japan: Effects on Opinions towards Gender and Intergenerational Roles // Journal of Marriage and the Family. No. 54. Pp. 812–822.

Roest A., Dubas J., Gerris J., Engels R. (2009) Value Similarities Among Fathers, Mothers, and Adolescents and the Role of a Cultural Stereotype: Different Measurement Strategies Reconsidered // Journal of Research on Adolescence. No. 19. Pp. 812–833.

Sagiv L., Schwartz S. H. (2000) Value Priorities and Subjective Well-being: Direct Relations and Congruence Effects // European Journal of Social Psychology. No. 30. Pp. 177–198.

Schönpflug U. (2001) Intergenerational Transmission of Values: the Role of Transmission Belts // Journal of Cross-cultural Psychology. No. 32. Pp. 174–185.

Statistical Yearbook of Latvia 2013 (2014) Riga: Central Statistical Bureau of Latvia.

Steca P., Monzani D., Greco A., D'Addario M. (2012) Similarity in Self-enhancement and Self-transcendence Values between Young Adults and their Parents and Friends // Family Science. No. 1. Pp. 34–45.

Trommsdorff G. (2009) Intergenerational Relations and Cultural Transmission // Cultural Transmission. Psychological, Developmental, Social and Methodological Aspects. New York: Cambridge Univ. Press. Pp. 126–160.

Vedder P., Berry J., Sabatier C., Sam D. (2009) The Intergenerational Transmission of Values in National and Immigrant Families: the Role of Zeitgeist // Youth Adolescence. No. 38. Pp. 642–653.

Vollebergh W.A.M., Iedema J., Raaijmakers Q.A.W. (2001) Intergenerational Transmission and the Formation of Cultural Orientations in Adolescence and Young Adulthood // Journal of Marriage and Family. No. 4. Pp. 1185–1198.

The impact of Value Similarity with Parents and Peers on well-being of Children in Russian Families in Latvia

T. RYABICHENKO*,

N. LEBEDEVA**

* Ryabichenko Tatiana – junior research fellow of International Scientific-educational Laboratory for Socio-cultural Research, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 46 b, Volgogradsky av., Moscow, 109316, Russian Federation. E-mail: tryabichenko@hse.ru.

** Lebedeva Nadezhda – doctor of sciences (Psychology), professor of Psychology department in National Research University “Higher School of Economics”, head of International Laboratory for Socio-cultural Research. Address: 46 b, Volgogradsky av., Moscow, 109316, Russian Federation. E-mail: nlebedeva@hse.ru.

Abstract

The article explores the impact of the factors influencing the psychological comfort of children in Russian families of Latvia. It is shown that their life satisfaction and self-esteem provides both psychological closeness with the parent, and the similarity of values that reflect the individual development and formation needs (“openness to change”, “assertion”) with their peers. In contrast, overall similarity values with parents is negatively correlated with indicators of psychological well-being of children, while the total similarity values of the past with peers is related to the parameters of psychological comfort positively.

Keywords: values, psychological closeness, life satisfaction, self-esteem, psychological well-being

REFERENCES

- Albert I., Trommsdorff G., Wisnubrata L. (2009) Intergenerational Transmission of Values in Different Cultural Contexts: a Study in Germany and Indonesia. *Quod Erat Demonstrandum: from Herodotus Ethnographic Journeys to Cross-cultural Research*. Athens: Pedio, pp. 221–230.
- Arnett J. (1995) Broad and Narrow Socialization: the Family in the Context of a Cultural Theory. *Journal of Marriage and the Family*, no. 57, pp. 617–628.
- Barni D., Ranieri S., Scabini E. (2012) Value Similarity among Grandparents, Parents and Adolescent Children: Unique or Stereotypical? *Family Science*, no. 1, pp. 46–54.
- Barni D., Ranieri S., Scabini E., Rosnati R. (2011) Value Transmission in the Family: Do Adolescents Accept the Values their Parents Want to Transmit? *Journal of Moral Education*, no. 1, pp. 105–121.
- Basic Facts about Citizenship and Language Policy of Latvia and Some Sensitive History-related Issues* (<http://www.mfa.gov.lv/en/policy/society-integration/citizenship-in-latvia/citizenship-policy->

in-latvia/basic-facts-about-citizenship-and-language-policy-of-latvia-and-some-sensitive-history-related-issues).

Bengtson V.L., Kuypers J.A. (1971) Generational Differences and the Developmental Stake. *International Journal of Aging and Human Development*, no. 2, pp. 249–260.

Boehnke K. (2001) Parent-offspring Value Transmission in a Societal Context: Suggestions for a Utopian Research Design with Empirical Underpinnings. *Journal of Cross-cultural Psychology*, no. 32, pp. 241–255.

Boehnke K., Hadjar A., Baier A. (2007) Parent-child Value Similarity: the Role of Zeitgeist. *Journal of Marriage and Family*, no. 3, pp. 778–792.

Cara O. (2006) The Acculturation Modes of the Russian-speaking Adolescents in Latvia: Perceived Discrimination and Knowledge of the Latvian Language. *Europe-Asia Studies*, no. 5, pp. 751–773.

Fuligni A., Zhang W. (2004) Attitudes toward Family Obligations among Adolescents in Contemporary Urban and Rural China. *Child Development*, vol.74, pp. 180–192.

Greenfield P.M., Keller H., Fuligni A., Maynard A.E. (2003) Culture and Cognitive Development. *Annual Review of Psychology*, no. 54, pp. 461–490.

Hadjar A., Boehnke K., Knafo A., Daniel E., Musiol A., Schiefer D., Möllering A. (2012) Parent-child Value Similarity and Subjective Well-being in the Context of Migration: An Exploration. *Family Science*, no. 3, pp. 55–63.

Ivlevs A., King R. (2012) From Immigrants to (non-)Citizens: Political Economy of Naturalizations in Latvia. *IZA Journal of Migration*, no. 1, pp. 1–23.

Khaptsova A.A., Schwartz S.H. (2014) How Robust is the Association of Life Satisfaction with Value Congruence? A Study of Constructed Socio-demographic Groups in a Russian National Sample. *Working papers by Izdatel'skij dom NIU VShJe. Series WP BRP "PSYCHOLOGY"*, no. 26/PSY/2014.

Knafo A., Schwartz S.H. (2003) Parenting and Accuracy of Perception of Parental Values by Adolescents. *Child Development*, no. 73, pp. 595–611.

Knafo A., Schwartz S.H. (2001) Value Socialization in Families of Israeli-born and Soviet-born Adolescents in Israel. *Journal of Cross-cultural Psychology*, no. 32, pp. 213–228.

Musiol A., Boehnke K. (2013) Person-environment Value Congruence and Satisfaction with Life. *International Journal of Humanities and Social Science*, no. 3, pp. 57–65.

Rindfuss R.L., Liao T.F., Tsuya N.O. (1992) Contact with Parents in Japan: Effects on Opinions towards Gender and Intergenerational Role. *Journal of Marriage and the Family*, no. 54, pp. 812–822.

Roest A., Dubas J., Gerris J., Engels R. (2009) Value Similarities Among Fathers, Mothers, and Adolescents and the Role of a Cultural Stereotype: Different Measurement Strategies Reconsidered. *Journal of Research on Adolescence*, no. 19, pp. 812–833.

Sagiv L., Schwartz S.H. (2000) Value Priorities and Subjective Well-being: Direct Relations and Congruence Effects. *European Journal of Social Psychology*, no. 30, pp. 177–198.

Schönpflug U. (2001) Intergenerational Transmission of Values: the Role of Transmission Belts. *Journal of Cross-cultural Psychology*, no. 32, pp. 174–185.

Schwartz Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. (2012) Utochnennaja teorija bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [Refined Theory of Basic Individual Values: Application in Russia]. *Psichologija. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, no. 1, pp. 43–70.

Statistical Yearbook of Latvia 2013 (2014) Riga: Central Statistical Bureau of Latvia.

Steca P., Monzani D., Greco A., D'Addario M. (2012) Similarity in Self-enhancement and Self-transcendence Values between Young Adults and their Parents and Friends. *Family Science*, no. 1, pp. 34–45.

Strategii mezhkul'turnogo vzaimodejstviya migrantov i naseleyiya Rossii: sb. nauchnyh statej [Strategies for intercultural interaction of migrants and the population of Russia: a collection of scientific articles] (2009). M.: RUDN.

Trommsdorf G. (2009) Intergenerational Relations and Cultural Transmission. *Cultural Transmission. Psychological, Developmental, Social and Methodological Aspects*. New York: Cambridge Univ. Press, pp. 126–160.

Vedder P., Berry J., Sabatier C., Sam D. (2009) The Intergenerational Transmission of Values in National and Immigrant Families: the Role of Zeitgeist. *Youth Adolescence*, no. 38, pp. 642–653.

Vollebergh W.A.M., Iedema J., Raaijmakers Q.A.W. (2001) Intergenerational Transmission and the Formation of Cultural Orientations in Adolescence and Young Adulthood. *Journal of Marriage and Family*, no. 4, pp. 1185–1198.